

ВОЗРАСТ ТЕАТРА

ПАВЛОДАРСКИЕ ЗАМЕТКИ

г. Павлодар — город юности. И дело не в том, что, бродя по улицам, вы видите главным образом людей молодых. И не в том, что город расположен в центре районов недавно освоенной целины, куда со всех концов Союза съезжалась молодежь. Юность Павлодара в особом ритме — задорном и целенаправленном.

У города молодое сердце — люди. Я слушал его биение в зрительном зале театра, в обстоятельствах не столько необычных. Во время «Иркутской истории» неожиданно потух свет — авария на подстанции. Минута-две выжидающей паузы — и вдруг кто-то затянул песню. Ее подхватили несколько голосов, потом еще и еще, песня ширилась, захватывая сидящих, как волна океанского прилива. И вот уж молодой, сильный, стаженный хор зрителей гремит под сводами театра. Кончилась одна песня — выросла, выпрыгнула другая, третья... Поют русские песни, потом на казахском — казахские... Сороч минут не было света. Сороч минут никто не выходил из зала.

Такому зрителю нужен особый театр. Такого еще нет в Павлодаре. Но он, наверное, будет. В том театре, который есть, тоже бьется пульс молодости. Правда, бьется не так стройно, как в городе, но так же настойчиво, целеустремленно.

Больше года в городе театра не было — здание реконструировалось. Зато теперь и зрители и актеры получили помещение большое и про-

сторное, хотя еще далеко не полностью оборудованное. Но главное, что в коллективе театра атаклась большая группа молодежи — лучшей, упорной, полной решимости строить здесь современный театр.

Конечно, пока это — дело будущего. В коллективе еще бродят противоречия между старшими и молодыми. А первые две постановки молодых скорее следует отнести к неудачам, если думать об идеалах, к которым в театре стремятся.

И тем не менее нельзя отделиться от предчувствия, что здесь, в этом коллективе, должно родиться искусство большое и настоящее. Поручкой в этом самостоятельности мышления, явно ощущаемой уже в первых постановках, стремление подняти к теме современности с позиции больших социальных и философских обобщений.

В Павлодаре пьеса «Остров Афродиты» предстала перед зрителем в довольно своеобразном решении. С этим решением можно спорить, но нельзя не отметить стремления молодого постановщика В. Кузенкова взглянуть на события пьесы с точки зрения исторических процессов, происходящих сегодня в мире. В спектакле стремятся вскрыть противоречия в самом лагере колонналистов, представленных в пьесе.

Поэтому актриса Р. Зайцева под-

черкивает в Глории истеричность, постоянный страх перед тем новым и непонятным, что появилось в жизни. У Глории уходит почва из-под ног: все то, что когда-то составляло ее силу, теперь не приносит успеха. Ее хитроумные интриги кончаются поражением. Р. Зайцева постепенно подводит свою героиню к сцене сумасшествия. Да, в спектакле у павлодарцев Глория сходит с ума — не от потери любимого сына, а от того, что потеряла свое могущество. Эта линия прочерчена в спектакле ярко и во многом убедительно.

Но вот другой пример, когда замысел режиссера не встретил поддержки у автора пьесы. Несмотря на все старания постановщика и хорошей актрисы С. Мельник, ни никак не удалось доказать обреченность Кэт. И когда в конце спектакля героиня кончает жизнь самоубийством, — это вызывает только недоумение.

Тоска по большой современной теме заставила В. Кузенкова и О. Афанасьева искать в «Иркутской истории» Арбузова то, чего в ней нет. В этом спектакле они решили повести разговор о том, что путь к нашей величественной цели отнюдь не легкий и не прост, о том, что для коммунистического общества надо отвоюовать человека подчас в трудной борьбе.

В коллективе Павлодарского теат-

ра есть и талантливые актеры старшего поколения, мастера, у которых есть чему поучиться молодежи. Вот, например, Э. Поджио. Я видел эту актрису лишь в одном спектакле, но то, как она сыграла роль Ламбрины Кириякули, говорит о большом драматическом даровании актрисы. Образ греческой патриотки, пожалуй, самая большая удача из двух постановок театра.

Но — пусть простят меня представители старшего поколения — сегодня речь идет главным образом о молодежи, которая, пусть спотыкаясь, ошибаясь, но упорно рвется вперед, к будущему.

Многие театры испытывают острую нехватку молодежи, в особенности молодых актеров с хорошей школой. Павлодару повезло. В прошлом году, по собственному желанию сюда приехала целая группа молодежи; приехала надолго, может быть, навсегда. В этом нет ничего чрезвычайного. По крайней мере, не должно быть. Но незлобно проникаешься уважением к В. Кузенкову, О. Афанасьеву, С. Степановой, Г. Голубецкому, Г. Морозовой и другим, для которых театр, творчество стоят на первом месте.

Самая интересная встреча с ними произошла на другой день после «Иркутской истории». Мне захотелось

поговорить с молодыми актерами о спектакле, в котором многое мне показалось неточным, недоработанным, узнать, как они сами относятся к тому, что делают на сцене. Двоих — О. Афанасьева и Г. Голубецкого — я разыскал в гостинице (их квартиры еще не были готовы). И первые же слова, которыми началась наша беседа, меня подкупили. О. Афанасьев, смущенно улыбаясь от собственного «нахальства», высказался так: «Откровенно говоря, мы ехали в такую даль — от вас, от критиков». Потом, как бы поясняя свою мысль, продолжил: «Вы поймите меня правильно. Мы вовсе не лживы. Мы, может быть, еще мало умеем, но у нас есть свои взгляды, свои мечты. Мы хотим работать самостоятельно, делать то, что важно и нужно, и чтобы никто не хватал нас за руку».

Нет, это не от неверия: критику, не от гордого нежелания получить чей-нибудь совет. Просто сейчас им самим нужно во многом разобраться. И хотя, конечно, им нужны и дружеская помощь и тактичный совет, в этих словах для меня раскрывалось очень ценное качество молодых павлодарцев — стремление к самостоятельности, боязнь проторенных шаблонных путей.

Конечно, Кушнов, Афанасьев, Степанов и их товарищи — вовсе не исключительные личности. Немало таких же молодых актеров разрезжаются ежегодно по городам страны. Но этим повесть. Одно чрезвычайно важное обстоятельство, которому до сих пор почему-то не придают значения в Министерстве культуры, позволило им больше, чем другим, сохранить и развить в себе черты, свойственные подлинной молодости. В театр они пришли группой. Причем один из них, выпускник актерского факультета ГИТИС — В. Кузенков — был приглашен на должность режиссера, и это очень укрепило их позиции, придало смелости и уверенности.

И вот они в Павлодарском театре. Первые же две постановки были поручены молодым: «Иркутскую историю» ставит Кузенков вместе с Афанасьевым, в «Острове Афродиты» Кузенкову ассистует Голубецкий. К режиссуре привлекаются и другие молодые актеры. Замыслы, решения, уловки сцен обсуждаются сообща. Но даже общими — два спектакля подряд, с разрывом в выпуске в две недели — нагрузка чрезмерная. Опытный режиссер за это не взялся бы. Кузенков только становится режиссером — он аязан. Да и как не взяться, когда главный режиссер

Л. Я. Векслер болен, а сам он приехал сюда не для того, чтобы откляпываться от работы.

Оба спектакля выпущены. Оба с явными следами поспешности, а то и неопытности. Но сейчас в разговоре о молодых можно пренебречь этими недостатками — это издержки роста. Не будем этих людей «хватать за руки». Тем более, что многое они и сами видят и продолжают работать над спектаклями. У молодых актеров свои замыслы. Ночами, вне производственных планов театра, они будут репетировать пьесы, которые близки им по духу. Репетировать до тех пор, пока спектакли не будут выражать их представления об искусстве. Тогда их можно будет предложить для репертуара театра. Это нужно им, молодым, чтобы творчески раскрыть себя, приобрести свое творческое лицо. Это путь студийный, требующий сил и самоотверженности.

Так появился в Москве «Современник», так в некоторых других городах начинают зарождаться новые коллективы.

В Павлодаре такое рождение выглядит естественным — в этом городе театр должен быть молодым.

Г. ЩЕРБИНА.